

КОГНИТИВНО-ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕЛИГИОЗНОЙ И НЕРЕЛИГИОЗНОЙ ЛИЧНОСТИ

Мишин Юрий Викторович

Преподаватель, ГБОУ ВО Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» (г. Симферополь)
skmax1@mail.ru

COGNITIVE AND BEHAVIORAL ASPECTS OF RELIGIOUSNESS AND NON-RELIGIOUSNESS PERSONALITY

Iu. Mishin

Summary: The article presents results of a study relationship cognitive-behavioral sphere and religiousness of personality. The findings indicate the salient features of motivational sphere, attributive style of the religiousness and non-religiousness people. The results of the study can be useful to study the adaptive abilities of students of educational organizations, motivational-value attitudes of students during training, as well as to diagnose and predict the social success of a person.

Keywords: achievement motivation, failure avoidance motivation, external religiousness, internal religiousness, non-religiousness people, attributive style.

Аннотация: В статье представлены результаты исследования взаимосвязи когнитивно-поведенческой сферы и религиозности личности. Выводы свидетельствуют о наличии характерных особенностей мотивационной сферы, атрибутивного стиля религиозных и нерелигиозных людей. Результаты могут быть использованы для изучения адаптивных качеств обучающихся образовательных организаций, мотивационно-ценностных установок студентов в процессе обучения, а также для диагностики и прогнозирования социальной успешности личности.

Ключевые слова: мотивация достижения, мотивация уклонения от неудач, внутренняя религиозность, внешняя религиозность, нерелигиозные люди, атрибутивный стиль.

Введение

В современном российском обществе религиозный компонент воспитания и образования становится неотъемлемой частью процесса социализации личности. Достаточно высок уровень участия религии в области образования, спорта и обороны. Активность духовенства связана с обсуждением результатов научно-практических исследований в сфере психологических, философских и педагогических наук. Эффективность влияния религии на личность объясняется очевидной комплексностью воздействия. Религия, являясь давним сформировавшимся институтом, имеет богатый запас проверенных методов и техник для организации такого влияния [3]. Кроме того, обращение современного человека к религиозным ценностям объясняется необходимостью поиска ресурса поддержки и адаптации в связи с высоким психофизиологическим напряжением, возникающим вследствие неблагоприятных социальных, профессиональных и природных факторов. В состоянии хронического психоэмоционального стресса в настоящее время пребывает более 10% трудоспособного населения. Психические нагрузки превышают резистентность резервных адаптационных возможностей, тогда религия рассматривается как ресурс поддержки и преодоления [1].

Религиозная идентичность, возникающая под воздействием религиозного мировоззрения, способствует адаптации в социуме, формирует чувство безопасности

и защищенности, как бы создавая упорядоченный и надежный мир, альтернативный реальному, но, вместе с тем, влечет за собой формирование определенных индивидуально-типологических особенностей личности и некоторые внутриличностные трансформации. В частности, неоспоримо влияние религии на организацию процессов когнитивно-поведенческой сферы – формирование генерализованного мотивационного сценария, уровня субъективного контроля и атрибутивных стилей личности [6, 7].

Формулировка цели

Целью статьи является анализ и интерпретация результатов исследования влияния религиозности на формирование генерализованного (доминирующего) мотивационного сценария (достижения успеха или избегания неудач) и атрибутивного (объяснительного) стиля личности в отношении происходящих с ней событий.

Изложение основного материала

Религиозность понимается как ресурс, внутреннее условие эффективности деятельности с точки зрения самого субъекта деятельности. При этом, религиозность влияет на оценку возможности контроля событий, происходящих с человеком, позволяет интегрироваться во круг религиозного чувства с появлением возможностей нового качества [13]. При этом, религиозность стимулирует духовную трансформацию личности, в результате

чего происходит переориентация содержания мотивационно-ценностной сферы. Личностные профили религиозных испытуемых показали наличие эмоциональной неустойчивости, тревожности, беспомощности, склонности к избеганию и нежеланию брать ответственность на себя. Испытуемые нерелигиозного типа показали активность, склонность к контролю, стремление к самоутверждению и независимости, креативность и самостоятельность в достижениях, эмоциональную устойчивость [13].

Доказано, что религиозность, являясь интегративным качеством личности, накладывает отпечаток на формирование всей ценностно-смысловой сферы человека [2]. В сценариях достижения целей религиозный человек в большей степени полагается на высшие силы, чем на собственные. При этом, он часто игнорирует объективную информацию о потенциале собственных способностей, имеет заниженную самооценку и не высокую степень притязаний. Выраженная религиозность снижает стремление человека к самоактуализации, развитию способностей, свободе и творчеству. Установлена отрицательная корреляция религиозности и рефлексивности, как способности к рациональному осмыслению собственных действий [2].

Исследования свидетельствуют о наличии зрелого и незрелого типа религиозности, которые под воздействием нескольких факторов, трансформируются соответственно во внутреннюю и внешнюю, разграничиваясь на основании места религии в мотивационной структуре личности [8]. Человек, обладающий внешним типом религиозности склонен использовать религию для собственных прагматических целей - как источник защиты, покровительства, самооправдания и утешения. Люди с внутренним типом религиозности относятся к религии, как к основному жизненному мотиву. Все потребности и поступки они согласуют с религиозными убеждениями и предписаниями, формируя доминирующий мотив [9].

Согласно теории С.Л. Рубинштейна, доминирующий мотив способен переходить и закрепляться (генерализоваться) в личных свойствах человека, проходить «стереотипизацию» в личности по отношению к ситуации, в которой первоначально проявился, распространившись на все ситуации, однородные с первой в существенных по отношению к личности чертах [11]. Таким образом, в основе характера человека лежит сплав генерализованных побуждений, мотивов и непосредственно ими порожденных способов и сценариев поведения, которые усвоены человеком в результате личностного опыта [10].

Объединяющим результатом исследований в области свойств и качеств религиозной личности является внутренняя религиозная картина мира и соответствующая

ей система ценностей, которая в значительной степени определяет личностные характеристики, в частности, когнитивно-поведенческую сферу.

Таким образом, религиозность образует знако-символическую систему, психологический конструкт, во многом определяющий содержание когнитивно-поведенческой сферы личности, в частности, генерализованный мотивационный сценарий и атрибутивный стиль личности.

Общая выборка испытуемых, принимавших участие в нашем исследовании, составила: 415 человек в возрасте от 18 до 25 лет (216 мужчин и 199 женщин), студенты технического колледжа. Процедура исследования включала три этапа. На первом этапе проведен полимодальный сбор данных об испытуемых, распределение их на три подвыборки (нерелигиозные испытуемые, испытуемые с внутренним типом религиозности, испытуемые с внешним типом религиозности). На втором этапе установлен ведущий (генерализованный) мотив для испытуемых из каждой подвыборки. Целью заключительного этапа являлось исследование влияния религиозности на формирование атрибутивного (объяснительного) сценария личности, а также обобщение и интерпретация полученных данных.

В целях выявления уровня религиозности респондентов использованы две аналогичные методики – опросник «Индивидуальный уровень религиозности» И.С. Шемет [15] и методика изучения социально-психологического свойства «Религиозность» О.В. Сучковой [14].

Методики показали схожие результаты, по итогам которых испытуемые распределены на 3 группы: с низким, средним и высоким уровнем религиозности (диаграммы 1, 2).

Группа испытуемых с низким уровнем религиозности принята как подвыборка нерелигиозных людей. Основанием тому послужили признаки минимальной практической вовлеченности в религиозный культ таких респондентов. В частности, анализ результатов применения опросника И.С. Шемет, показал, что такие испытуемые не посещают церковь, не отправляют ритуалы, не жертвуют деньги в пользу церкви, не молятся дома, не были крещены, не предполагают собственного пути религиозного служения. Результаты применения тестовой методики О.В. Сучковой, предложенной тем же испытуемым, продемонстрировали низкие показатели уровня нормативных знаний христианской догматики, а также низкий уровень нормативно-ценностного компонента, определяющего поведенческий аспект личности. Кроме того, отвечая на вопрос-фильтр об отношении к религиозной вере, респонденты данной подвыборки отнесли

Диаграмма 1

Диаграмма 2

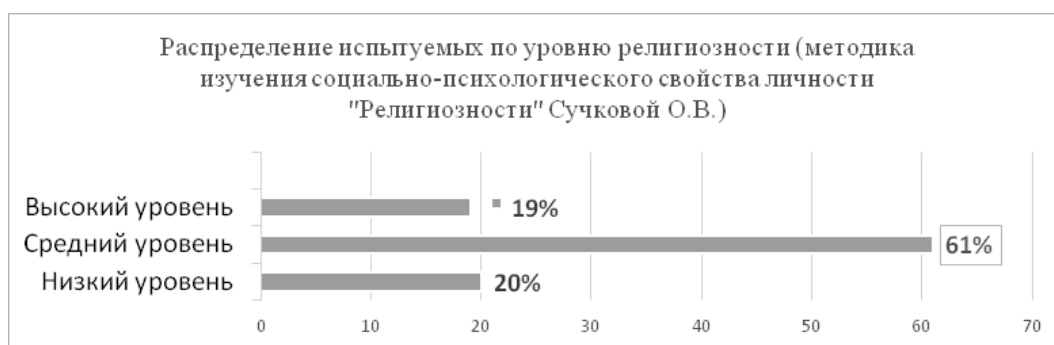
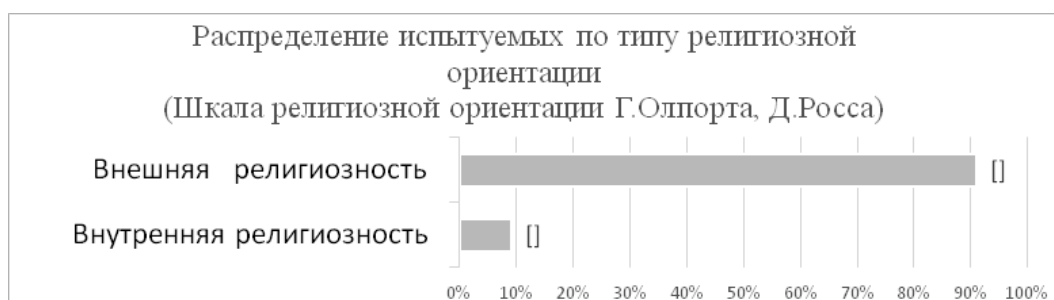

Диаграмма 3

себя к неверующим.

Далее, для определения типа религиозности в группе испытуемых со средним и высоким уровнем применена методика «Шкала религиозной ориентации Г. Олпорта, Д. Росса» [16], которая позволила дифференцировать данных респондентов на 2 подвыборки: испытуемые с внутренним типом религиозности (9%), испытуемые с внешним типом религиозности (91%).

Таким образом, из общей выборки испытуемых выделены 3 подвыборки: нерелигиозные испытуемые, испытуемые с внутренним типом религиозности, испытуемые с внешним типом религиозности.

Для определения, ведущего (генерализованного) мотива (достижения успеха или избегания неудач) респондентов из полученных трех подвыборок использован тест-опросник А. Мерхабиана в модификации М.Ш.

Магомед-Эминова [5]. Испытуемым предлагалось ответить на тестовые утверждения, связанные с жизненными ситуациями, и оценить степень согласия (несогласия) с каждым из них, используя оценочную шкалу. Баллы участников тестирования распределялись по возрастной группе, после чего выделены две группы: группа с ведущим мотивом стремления к успеху и группа с мотивом избегания неудачи. Проведен корреляционный анализ типов религиозности и соответствующего ведущего мотива.

Следующий этап был связан с исследованием корреляционных связей религиозности и объяснительного стиля личности. Использован тест атрибутивных стилей Л.М. Рудиной [12], который является адаптированной методикой диагностики объяснительного стиля М. Зелигмана [4]. Шесть основных шкал методики, характеризуют стиль объяснения респондентами удачных и неудачных событий по трем показателям: постоянство, широта и

персонализация. Кроме того, шкалы надежды, итогового показателя по неблагоприятным и благоприятным событиям, а также оптимизма позволяют определить обобщенный уровень оптимизма или пессимизма человека. Проведен корреляционный анализ шкал опросника и типов религиозности.

Для выявления статистически значимых связей использован коэффициент корреляции Спирмена. Расчетная функция реализована в программе STATISTICA.

В таблице 1 приведены результаты корреляционных связей типов религиозности и ведущего (генерализованного) мотива.

Анализ корреляционных связей показал прямую зависимость мотивации достижения успеха и внешней религиозности ($r=0,36, p \leq 0,05$), мотивации избегания неудач и внутренней религиозности ($r=0,37, p \leq 0,05$), обратную зависимость мотивации достижения и внутренней религиозности ($r=-0,42, p \leq 0,05$). Установлена положительная связь (на уровне тенденции) между показателями мотивации достижения успеха и нерелигиозности ($r=0,23, p \leq 0,01$), обратная связь между мотивацией избегания неудач и религиозностью внешнего типа ($r=-0,22, p \leq 0,01$).

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что сформированность мотивации избегания неудач прямо зависит от степени развития внутренней религиозности. Доминирующий мотивационный стереотип на основе потребности избегания неудач, в числе других индивидуально-типологических особенностей личности, определяется уровнем внутренней религиозности. При этом, с ростом религиозных убеждений и верований значительно проявляется доминирование мотива избегания неудач. Такая корреляция может объясняться тем, что в мотивационных стратегиях человек с внутренним типом религиозности преимущественно полагается на внешнюю поддержку, высшие силы, чем на собственные. Глубокое принятие и осознание религиозных догматов способствует снижению уровня притязаний, потенциальных способностей к достижениям, стремления к самоактуализации.

Вместе с тем, стремление к успешности зависит от внешней религиозности. Уровень данного типа мотивации респондентов прямо коррелирует со способностью использования религиозных идей в утилитарных целях. Обратная корреляция (на уровне тенденции) между мотивом избегания неудач и внешним типом религиозности также может подтверждать склонность соответствующих респондентов использовать религиозные убеждения в качестве дополнительного ресурса защищенности и инструмента успешного достижения цели, чем для избегания неудач.

В подвыборке нерелигиозных респондентов установлена тенденция (в пределах статистической значимости) преобладания мотива достижения успеха, тогда как значимых корреляций с мотивом избегания неудач не выявлено. Это может объясняться наличием у таких испытуемых ведущего мотивационного сценария, связанного со стремлением направлять собственную активность на достижение успеха.

В таблице 2 приведены корреляционные связи типов религиозности и атрибутивного стиля личности.

Представленные данные свидетельствуют о том, что *внутренний тип религиозности* имеет значимый показатель прямой связи с переменными: «широта плохих событий» ($r=0,41, p \leq 0,05$), «постоянство плохих событий» ($r=0,31, p \leq 0,05$), «итог по неблагоприятным событиям» ($r=0,39, p \leq 0,05$), «коэффициент надежды» ($r=0,31, p \leq 0,05$) и тенденцию положительной связи с «персонализацией плохого» ($r=0,27^*, p \leq 0,01$).

«Широта плохих событий» ($r=0,41, p \leq 0,05$) имеет пространственную характеристику атрибутивного стиля личности с внутренним типом религиозности, характеризует стереотипность обобщения неблагоприятного опыта. При этом, человек склонен к универсальному сценарию объяснения собственным неудачам, снижать активность и отступать в широком спектре вызовов. Универсальность объяснительных стереотипов неблагоприятных событий детерминирует беспомощность в широком спектре жизненных ситуаций, склонность к нерациональным обобщениям негативного опыта, которые создают основу для пессимистического прогноза.

Таблица 1.

Коэффициенты корреляции Спирмена между типом религиозности и ведущим (генерализованным) мотивом личности

Тип религиозности / Ведущий Мотив	Внутренняя религиозность	Внешняя религиозность	Нерелигиозные люди
Мотивация достижения успеха	$r=-0,42$	$r=0,36$	$r=0,23^*$
Мотивация избегание неудач	$r=0,37$	$r=-0,22^*$	$r=-0,21$
Нет выраженного мотива	$r=0,12$	$r=0,27$	$r=0,22$

Примечание. Выделенные значения значимы при $p \leq 0,05$; * - показатель на уровне тенденции ($p \leq 0,1$)

Таблица 2.

Коэффициенты корреляции Спирмена между типами религиозности и атрибутивным стилем личности

n=415 М 216, ж 199	Внутренняя религиозность	Внешняя религиозность	Нерелигиозные люди
PmB (Permanent Bad) Постоянство плохих событий	r=0,31	r=-0,12	r=-0,41
PmG (Permanent good) Постоянство хороших событий	r=0,13	r=0,27*	r=0,37
PvB (Pervasiveness Bad) Широта плохих событий	r=0,41	r=-0,25*	r=-0,34
PvG (Pervasiveness good) Широта хороших событий	r=0,11	r=0,29*	r=0,27*
HoB (Hope Bad) коэффициент надежды(PvB+PmB)	r=0,31	r=-0,27*	r=-0,38
PsB (Personalization Bad) Персонализация плохого	r=0,27*	r=-0,22	r=-0,18
PsG (Personalization good) Персонализация хорошего	r=-0,28*	r=0,31	r=0,40
Итог по неблагоприятным событиям B = PmB + PvB + PsB	r=0,39	r=-0,27*	r=-0,31
Итог по благоприятным событиям G = PmG + PvG + PsG	r=0,26	r=0,30	r=0,34
(G-B) – окончательный итог (оптимизм – пессимизм)	r=-0,29*	r=0,31	r=0,26*

Примечание. Выделенные значения значимы при $p \leq 0,05$; * - показатель на уровне тенденции ($p \leq 0,1$)

«Постоянство плохих событий» ($r=0,31$ $p \leq 0,05$) позволяет судить о временной характеристике способа интерпретируемых человеком событий, которая проявляется в убежденности перманентного характера событий соответствующего качества, стабильности их причин и источников, а также уверенности в том, что хорошие события, их причины и условия являются временными. Внутренняя религиозная убежденность формирует представление о плохих событиях в категориях «всегда» и «никогда».

«Коэффициент надежды» ($r=0,31$ $p \leq 0,05$) человека (отражает уровень надежды в негативных ситуациях), обладающего внутренней религиозностью, также находится в прямой корреляционной связи со степенью погружения в религиозный культ. Постоянство и широта объяснительного стиля, как суммарного показателя надежды, находится в прямой зависимости от глубины принятия веры и отражает постоянство и универсальность объяснения причин негативных событий. Высокий уровень внутренней религиозности стимулирует рост безнадежности.

Тенденция прямой связи религиозности внутреннего типа и показателя «персонализация плохого» ($r=0,27^*$ $p \leq 0,01$) может свидетельствовать о возрастании атрибуции причин неудач самому себе в зависимости от уровня религиозных убеждений, а также о низкой персонализации позитивных событий, которые преимущественно

оцениваются верующим исходя из независимых от него обстоятельств.

Прямая связь ($r=0,39$ $p \leq 0,05$) внутренней религиозности и «итога по неблагоприятным событиям» (сумма показателей широты, постоянства и персонализации плохих событий) говорит об обобщенной атрибутивной стратегии верующего данного типа, сводимой к отрицательным ожиданиям.

Значимых корреляций внутренней религиозности и широты, постоянства, итога в области благоприятных обстоятельств не установлено. Это может означать, что данный тип религиозности практически не влияет на формирование времени, широты позитивных событий и сценария отношения к благоприятным событиям. Вместе с тем, статистически значимая тенденция обратной связи с «персонализацией хорошего» ($r=-0,28^*$ $p \leq 0,01$) свидетельствует о снижении персонализации (приписывании себе) причин хороших событий в связи с ростом религиозных убеждений.

Статистически значимая тенденция обратной зависимости религиозности внутреннего типа и показателя «окончательный итог» ($r=-0,29^*$ $p \leq 0,01$), может объяснять влияние религиозных ценностей человеком на оптимистичность сценария его мышления. Чем выше внутренняя религиозность, тем ниже показатель оптимистичности человека.

Анализ табличных данных (Таблица 2) корреляций *религиозности внешнего типа* выявил прямую зависимость с «персонализацией хороших событий» ($r=0,31$ $p\leq 0,05$), «итогом в благоприятных событиях» ($r=0,30$ $p\leq 0,05$), «окончательным итогом» ($r=0,31$ $p\leq 0,01$), а также тенденцию прямой связи с «постоянством хороших событий» ($r=0,27^*$ $p\leq 0,01$), «широтой хороших событий» ($r=0,29^*$ $p\leq 0,01$), тенденцию обратной связи с «широтой плохих событий» ($r=-0,25^*$ $p\leq 0,01$), «коэффициентом надежды» ($r=-0,27^*$ $p\leq 0,01$), «итогом в неблагоприятных событиях» ($r=-0,27^*$ $p\leq 0,01$).

Внешняя религиозность, в отличие от внутренней имеет положительную связь с «персонализацией хороших событий» ($r=0,31$ $p\leq 0,05$). Это может свидетельствовать о росте атрибуции причин таких событий самому себе в связи с увеличением прагматичности в сфере религиозности. Корреляций с «персонализацией плохих событий» не отмечено, что говорит об отсутствии влияния такого типа религиозности на объяснительный сценарий персонализации плохих событий.

«Итог по благоприятным событиям» ($r=0,30$ $p\leq 0,01$), как обобщенный показатель широты, постоянства и персонализации хороших событий показал прямую связь с внешней религиозностью. Люди с подобным типом религиозности обладают большей уверенностью во временной стабильности, широте охвата благоприятными событиями разных сфер жизни, а также склонностью приписывать их причины себе самому.

«Окончательный итог» позволяет оценить степень преобладания пессимизма или оптимизма в объяснительном стереотипе личности. Данный показатель ($r=0,31$ $p\leq 0,05$) проявил прямую зависимость с внешней религиозностью, объясняя рост оптимистичности атрибутивного стиля в связи с прагматизмом религиозности.

Тенденции прямой связи внешней религиозности с «постоянством хороших событий» ($r=0,27^*$ $p\leq 0,01$), «широтой хороших событий» ($r=0,29^*$ $p\leq 0,01$), позволяют дать оценку временной и пространственной характеристике объясняемых событий. Указанные тенденции позволяют говорить о росте широты и постоянства оценки позитивного опыта, уверенности человека в стабильности позитивных событий, а также восприятию плохих событий и их источников как временных. Универсальность используемых сценариев объяснения удачных событий в широкой сфере жизненных обстоятельств обеспечивает формирование объяснительного стереотипа, лежащего в основе положительного прогнозирования.

Тенденция обратной зависимости религиозности утилитарного типа и показателя «широта плохих событий» ($r=-0,25^*$ $p\leq 0,01$) характеризует степень обобщения неблагоприятного опыта и свидетельствует о снижении

широты неблагоприятных событий, отношении к ним, как к незначительным случайностям. Такой сценарий стимулирует уверенность в позитивном результате.

Показательно значение «коэффициента надежды» (сила надежды в негативных ситуациях), которое означает тенденцию обратной связи с внешней религиозностью ($r=-0,27^*$ $p\leq 0,01$), что может говорить о росте надежды в неудачных ситуациях и уверенности в их временном характере.

Тенденция обратной связи «итога по неблагоприятным событиям» (суммарного показателя широты, постоянства, персонализации плохих событий, $r=-0,27^*$ $p\leq 0,01$) и религиозности внешнего типа свидетельствует об оптимистичности в неблагоприятных ситуациях, благодаря ощущению мнимой помощи и поддержки «высших сил» согласно религиозным убеждениям.

Анализ табличных данных (таблица 2) корреляций *нерелигиозных респондентов* показал прямую связь с показателями широты ($r=0,27^*$ $p\leq 0,01$), постоянства ($r=0,37$ $p\leq 0,05$), персонализации хороших событий ($r=0,40$ $p\leq 0,05$), что говорит об ощущении уверенности во временной стабильности и широте областей жизни, которые связаны с позитивными событиями, а также склонности рассматривать причины таких событий в собственной активности. «Итог по благоприятным событиям» ($r=0,34$ $p\leq 0,05$) показывает преимущественную склонность нерелигиозной личности планировать благоприятный исход собственной деятельности и низкую пессимистичность.

Обратная зависимость с показателями «постоянство плохих событий» ($r=-0,41$ $p\leq 0,05$), «широта плохих событий» ($r=-0,34$ $p\leq 0,05$) характеризует способность нерелигиозного человека обобщать неблагоприятный опыт, как частный и незначимый, и свидетельствует о снижении временной и пространственной перспективы отрицательных событий, уверенности в положительной результативности планирования. «Коэффициент надежды» ($r=-0,38$ $p\leq 0,05$), как суммарный показатель широты и постоянства плохих событий, также имеет свойство обратной связи и говорит о росте надежды в неудачных ситуациях. Обратная зависимость «итога по неблагоприятным событиям» ($r=-0,31$ $p\leq 0,05$) свидетельствует о доминировании оптимистичности нерелигиозных людей в неблагоприятных обстоятельствах.

«Окончательный итог» (баланс оптимизма-пессимизма), как результирующий показатель отношения нерелигиозных испытуемых к благоприятным и неблагоприятным событиям ($r=0,26^*$ $p\leq 0,01$), показывает преобладание оптимизма в атрибутивном сценарии таких людей.

Выводы

Проведенное исследование выявило статистически значимые корреляции между ведущим (генерализованным) мотивом и качествами религиозной сферы личности. Внутренняя религиозность в числе других индивидуально-типических характеристик личности способствует развитию мотивации избегания неудач. Доминирующим мотивационным сценарием внутренне религиозных людей является уклонение от неприятностей, неуверенность в успехе, недостаток веры в потенциал достижения цели. Вместе с тем, для людей, обладающих внешним типом религиозности и нерелигиозных людей характерен ведущий мотивационный сценарий достижения успеха. Когнитивную сферу таких людей отличает ожидание и субъективная вероятность успеха. Они преимущественно определяют цель, выбирают средства, организуют и направляют собственную деятельность на ее достижение. Таким образом, уровень и направленность религиозности, как социально-психологического свойства, оказывают влияние на формирование когнитивно-поведенческих сценариев личности в отношении достижения успеха или избегания неудач.

Внутренняя религиозность способствует развитию пессимистического атрибутивного (объяснительного)

стиля, который связан с переживанием: постоянства плохих событий, стабильности их причин, уверенности в том, что хорошие события и их причины являются временными; широты объяснения неблагоприятных событий, создающих основу для отрицательного прогноза; высокой персонализации негативных событий; низкой персонализации хороших событий; низким общим уровнем оптимистичности.

Внешняя религиозность стимулирует развитие и формирование: оптимистичности объяснительного стиля, связанного со стереотипом персонализации хороших событий (атрибуцией причин удач самому себе); уверенности в благоприятном итоге, снижении широты областей неприятностей, отношении к ним, как к случайностям; росте надежды в неудачных ситуациях; формировании объяснительного сценария, дающего основу для положительного прогнозирования; высоким общим уровнем оптимистичности.

Для нерелигиозных людей характерны: положительный объяснительный стиль; способность к обобщению неблагоприятного опыта, как частного и не значимого; снижение временной и пространственной перспективы отрицательных событий; склонность планировать благоприятный исход деятельности; общая оптимистичность в неблагоприятных обстоятельствах.

ЛИТЕРАТУРА

- Афтасан, Л.И. Эмоциональное пространство у человека: психофизиологический анализ. Новосибирск, 2000, Изд-во СО РАМН. – 106 с.
- Гумницкий, М.Е. Исследование взаимосвязи ценностно-смысловой сферы и религиозности личности // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Педагогика и психология. 2013. № 5. С.113 – 120.
- Густова, Л.В. Исследование взаимосвязи между уровнем религиозности и интегративными личностными качествами: Дис. ... канд. психол. наук. Кострома, 2014. 152 с.
- Зелигман, М. Как научиться оптимизму: советы на каждый день / М. Зелигман. - М.: Вече, 1997. - 432 с.
- Магомед-Эминов, М.Ш. Мотивация достижения: структура и механизмы: дис. ... канд. психол. наук / М.Ш. Магомед-Эминов. - М., 1987. - 343 с.
- Мишин, Ю.В. Мотивационные аспекты религиозной и нерелигиозной личности // Проблемы современного педагогического образования. – Сборник научных трудов: - Ялта: РИО ГПА, 2018. – Вып. 61. – Ч. 1. – С.399 - 403.
- Мишин, Ю.В. Аспекты субъективного контроля религиозной и нерелигиозной личности // Гуманитарные науки. – Сборник научных трудов: - Ялта: РИО ГПА, 2019. – Вып. 2 (46). - 168 с.
- Олпорт, Г. Становление личности : Избр. труды / Г.Олпорт. - М., 2002. Смысл, 2002. - 462 с.
- Олпорт, Г. Тенденции в теории мотивации / Г. Олпорт // Проективная психология. - М., 2000. - С. 55 - 67.
- Рубинштейн, С.Л. Принципы и пути развития психологии. – М., 1959.
- Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С.Л. Рубинштейн. - СПб. : Питер, 2003. - 512 с.
- Рудина, Л.М. Тест на оптимизм: Метод определения атрибутивных стилей / Л.М. Рудина. Под ред. В.М. Русалова. – М.: Наука, 2002. – 24 с.
- Соколовская, И.Э. Социальная психология религиозной идентичности современной молодежи: Дис. ... докт. психол. наук. Москва, 2015. 312 с.
- Сучкова, О.В. Методика изучения социально-психологического свойства личности «Религиозность» // Вестник Тверского государственного университета. – 2008. – № 13 (73). – С. 136 – 146.
- Шемет, И.С. Методика исследования религиозности // Сборник статей «Психология XXI столетия». – Т. 2; под редакцией В.В. Козлова - Ярославль, МАПН, 2007 – С. 304-305.
- Allport, G. The Religious Context of Prejudice. — Journal for the Scientific Study of Religion, 1966, vol. 5, p. 454–455.

© Мишин Юрий Викторович (skmax1@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»